

Кинорежиссер Александр СОКУРОВ:

«Коммерческое кино и телевидение – это лютые звери»

Андрей Морозов

Созданные Александром Сокуровым фильмы не похожи на те, что штамуются в расчете на кассовый успех...

Александр Николаевич, можно ли утверждать, что одиночество художника вполне закономерно и с ним надо просто смириться?

Новые интервью – с автором 17.11.05

Кинорежиссер Александр СОКУРОВ: «Коммерческое кино и телевидение – это лютые звери»

Окончание. Начало на стр. 1

– Почему – к сожалению? – Дети должны быть близки – сын к отцу, дочь к матери. Но так почти не бывает. При этом надо заметить, что молодой человек все же не должен рассчитывать ни на чью помощь...

Были и требования к КГБ немедленно меня отправить в лагерь, так как я неисправимый антисоветчик

– Как вы думаете, тем, кто это делал, стыдно сейчас?

– Полагаю, они думают, что я этого не знаю. Я же никогда не скажу им об этом. Они сами с Господом Богом потом разберутся, и может быть, он их простит...

Нередко Сокуров предпочитает сам брать в руки кинокамеру.

– Да, именно так. ВГИК вынужден был оканчивать экстерном, потому что мне предложили или уйти, или сдать все экзамены досрочно. Это случилось после моего фильма «Одинокий голос человека»...

ские преобразования, изменения принципов управления городом. Чрезвычайно тяжелой является и социальная обстановка – люди живут очень плохо в кошмарных коммуналах, которых, кажется, больше сотни тысяч...

Петербург – это никакая не культурная столица, это старуха, которой надо доживать свой век и молчать

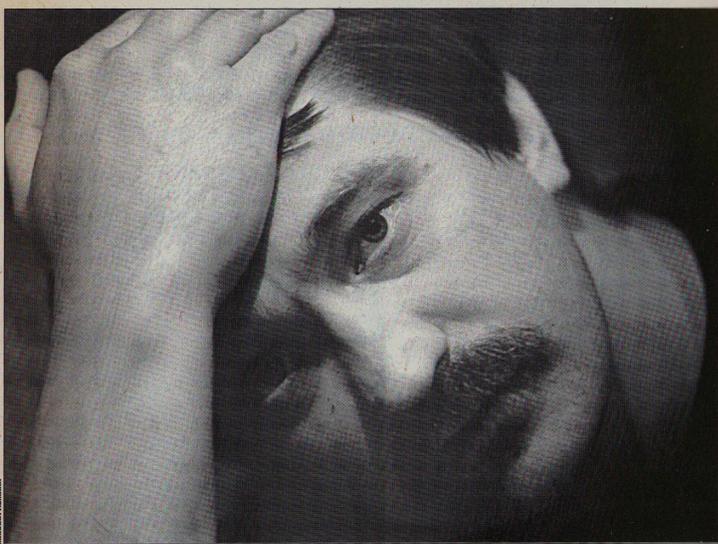
– Значит ли это, что в России вас ценят меньше, чем на Западе?

– Нет, конечно. Но в России вы не можете увидеть, как люди относятся к вам. В Европе вы можете увидеть, как люди относятся к вам...

– Внешние признаки мало о чем говорят. Ни дорогой костюм, ни умение шевелить губками, ни умение стоять рядом с президентом или патриархом ни о чем не говорят...

Фильм Сокурова об императоре Хирохито наделал немало шума и на Востоке, и на Западе.

МАША РЕВИКИ

Наше телевидение сегодня и телевидение вообще – это страшный инструмент, с помощью которого бесконтрольно и постоянно происходит операция на народном сознании...

– Почему ваши фильмы больше участвуют в зарубежных кинофестивалях, чем в российских?

– В России мало востребован авторский, художественный труд. Нет нейтральных телеканалов. Русские фильмы вытеснены из кинопроката.

– Вам доводилось общаться с Ельциным. Можно сказать, что он тоже трагичная фигура?

– Мне довольно долго общались с ним и с его окружением. Все остальное не происходило на меня глубокого впечатления...

Операторский факультет, как мне кажется, на треть состоит из молодых алкоголиков

– А танки против своего народа – это тоже по-русски?

– Я не понимаю этого и не вижу ни малейших признаков богоизбранности. У каждого народа свой Бог, но мы не знаем, доволен ли Бог своим народом...

– Сейчас многие представители интеллигенции с энтузиазмом обратились к церкви. Насколько они правы, говоря, что Россия может спасти только вера?

– Я верю, что Россия может спасти только маньякальный труд и обретение навыков труда. И миролюбие.

– А как же разговоры той же интеллигенции по поводу народа-богоносца?

– Я не понимаю этого и не вижу ни малейших признаков богоизбранности. У каждого народа свой Бог, но мы не знаем, доволен ли Бог своим народом...

– Ответы на сиварод на стр. 6: По горизонтали: Облицовка – «Нирвана» – Легкие – Знахарь – Автомат – Лапта – Ашур – Архимед – Плад – Кар – Матч – Старт – Вани – Выгода – Агро.

По вертикали: Эллада – Шалость – Лангет – Отгадка – Цинизм – Арба – Иена – Карта – Ворв – Атлас – Измена – Абака – Пан – Рот – Унт – Знать – Асс – Чадз.

Александр СОКУРОВ родился 14 июня 1951 года в Иркутской области, в деревне Подорья, в семье военного. В 1969–1975 годах работал на Горьковском телевидении...

требует дисциплины, работоспособности. В кино нет места болезности, если ты реально работающий режиссер...

– Любый художник так или иначе приходит к теме власти и человека во власти. Вас тоже не миновала эта тема.

– Когда это звучит из уст такого человека, как Екатерина Васильева, то я тоже в это верю. Васильева страдала это и имеет право так говорить.

– Можно ли ее слова о театре-перевертше церкви приложить к кино?

– В кино я создаю свой мир и тему, может быть, нарушаю какую-нибудь заповедь, потому что творить и создавать может только Господь Бог...

– Вам доводилось общаться с Ельциным. Можно сказать, что он тоже трагичная фигура?

– Мне довольно долго общались с ним и с его окружением. Все остальное не происходило на меня глубокого впечатления...

– А как же Сикстинская мадонна? Тоже без подсказки?

– Не знаю. Ответить на этот вопрос слишком трудно. Но смотрите, Бог добрый, но сделал нас смертными. В смерти погибает люди, дети, и этот кошмар продолжается, и мы ничего не можем сделать...

– Последнее два-три года у меня было много операций на глазах, поэтому в быту много того, что связано с лечением...

– Какое у вас было состояние, когда фильм убрали на полку? Вы размышляли над случившимся, был ли страх за будущее или внутренний протест, или был банальный злость, который так свойствен творческим людям?

– Я не пью и никогда не видел в алкоголе никакой отвлекающей силы. У меня всегда было только одно желание – работать. Пять или восемь моих документальных фильмов были закрыты, не разрешены экрану...

– А желание уйти со студии не было?

– Да, именно так. ВГИК вынужден был оканчивать экстерном, потому что мне предложили или уйти, или сдать все экзамены досрочно...

– Духовная столица в России сейчас нет. Есть административная столица – город-государство Москва, а все остальные живут иллюзиями. Все это мы не только чувствуем, но и видим. Москва уже не объединяет, а больше разъединяет культуру и структуру страны.

– Виноваты денги? – Сложившийся административный стиль и, конечно, экономика. Административная система создается не талантливыми, не мудрыми. В свое время мне много раз приходилось говорить Борису Николаевичу Ельцину, что в России создается жестокосердное государство...

– Как по-вашему, светлая ли година Нобель в Петербурга клеймо чуждый город с опасной судьбой? – Мы с вами коснулись важнейшей для меня проблемы. Для того чтобы в Санкт-Петербурге начались основательные изменения, нужны очень серьезные экономиче-